
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 1: [1:316]
ББК 87+60.00

DOI 10.22394/1682-2358-2023-1-68-75

S.M. Frolova, *Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy and Sociology Department, Kutafin Moscow State Law University*

P.A. FLORENSKY ON SOCIAL STRUCTURE AND THE STATE

The main concepts outlined by P.A. Florensky in the work “The Proposed State Structure in the Future” are considered. The ideas of Fr. Pavel about the state structure and the election of officials, about the possibility of the existence of opposition parties and recommendations on the selection of personnel are illuminated. The main approaches of the religious philosopher to the organization of life, strengthening of the family and the organization of the education system are studied.

Key words and word-combinations: P.A. Florensky, the state, family, religion, social structure, “Assumed State Structure in the Future”.

С.М. Фролова, *доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (email: frolovasvetla777@yandex.ru)*

П.А. ФЛОРЕНСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ

Аннотация. Рассматриваются основные концепции, изложенные П.А. Флоренским в работе «Предлагаемое государственное устройство в будущем». Освещаются идеи священника Павла Александровича о государственном устройстве и выборах должностных лиц, возможности существования оппозиционных партий и подборе кадров. Изучаются основные подходы религиозного философа к организации быта, укреплению семьи и организации системы образования.

Ключевые слова и словосочетания: П.А. Флоренский, государство, семья, религия, общественное устройство, «Предполагаемое государственное устройство в будущем».

Павел Александрович Флоренский — русский философ Серебряного века, «универсальный ученый», «человек-университет», оставивший богатое научное наследие в области математики, лингвистики, химии, истории, геологии, физики, при этом во многих областях

научных знаний он проявил себя как новатор. Казалось бы, страна должна гордиться таким ученым, но нет... В 1933 г. П.А. Флоренский был повторно арестован за «антисоветскую пропаганду и участие в контрреволюционной организации», а в 1937 г. расстрелян.

Сегодня очевидна надуманность и нелепость выдвинутых П.А. Флоренскому обвинений, но в период 1930-х годов, когда «безверие было единственной разрешенной верой», а священник продолжал отстаивать христианские ценности, этого было достаточно для ареста. К тому же, как отмечал В. Шенталинский, П.А. Флоренский в своих открытиях «слишком опередил свое время», а с позиции установившейся в стране власти был «явно не наш»: «Белая ряса, светлая голова, святая душа — поистине белая ворона!» [1]. Вероятно, ему надо было родиться на полвека позже, чтобы его поняли. Павел Александрович был слишком талантлив, слишком духовен, добр, великодушен... слишком *велик*, и этого не могли не замечать.

Скрытое, завуалированное признание таланта П.А. Флоренского со стороны советских органов проявилось в том, что ему позволили написать программу выдуманной НКВД «контрреволюционной национал-фашистской организации» о будущем политическом государственном устройстве СССР. Конечно, нельзя исключать возможного давления на П.А. Флоренского при изложении идей в философском сочинении «Предполагаемое государственное устройство в будущем»; некоторые исследователи полагают, что «текст не может быть назван чистым выражением мыслей П.А. Флоренского» и даже ставят под сомнение «само авторство текста» [2, с. 154], что вполне может быть обусловлено ситуацией, в которой эта работа была написана.

В данной полемике в качестве весомого доказательства в пользу принадлежности этой работы Павлу Александровичу можно привести мнение игумена Андроника Трубачева — внука П.А. Флоренского, давшего высокую оценку работе своего деда. «Под угрозой смерти, при тюремных пытках и издевательствах он написал философско-политический трактат, который по содержательной стороне и стилистической емкости может быть поставлен в ряд классических работ Л. Тихомирова, И. Ильина, А. Солженицына. Несомненно, что его изучение откроет нам новую страницу русской политической мысли» [3, с. 73]. Мнение игумена Андроника — не единственное доказательство принадлежности этого трактата П.А. Флоренскому, в оценке других исследователей [4; 5] немало доводов в пользу авторства Павла Александровича, но, на наш взгляд, позиция внука П.А. Флоренского, тщательно изучившего работы своего близкого родственника, является наиболее убедительной.

В своем творчестве П.А. Флоренский не отходил от идеи всеединства, базирующейся на восприятии мира как целого, в котором сохраняется тождественность целого и его частей. Эта целостность, в понимании священника, не задается целью погрузиться в «безличную стихию», она направлена на укрепление единичного, индивидуальности. Эта идея, на наш взгляд, имеет продолжение в последнем философском труде Павла Александровича «Предполагаемое государственное устройство в будущем», состоящего из 51 страницы текста, написанного разными чернилами.

В первых строках своей небольшой работы он пишет: «Государство есть целое, охватывающее своей организацией <...> всю совокупность людей. Оно было бы пустой <...> если бы не учитывало конкретных данных *конкретных* людей...» [6, с. 647]. Государство, полагает П.А. Флоренский, может существовать, только если в нем поддерживается широкое многообразие интересов всех групп и лиц, в нем живущих, а «индивидуализация языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии [каких-либо] меньшинств рассматривается не как печальная необходимость или временная тактическая мера, но как положительная ценность в государственной жизни» [6, с. 652]. П.А. Флоренский настаивает на том, что многообразие народных культур обогащает государство, обуславливает его экономическое превосходство, поскольку каждый регион создает «свои ценности», полезные и необходимые для всего государства.

В связи с этим П.А. Флоренский предполагает, что «идея Союза отдельных республик» должна поддерживать курс на индивидуализацию республик (с общим «литературным русским» языком), являющихся неотъемлемым «звеном целого». Усилия государства, согласно религиозному мыслителю, должны быть направлены на недопущение разбалансированности между частями и целым, поэтому части должны обладать свободой, но не отходить от «частного единоначалия».

Единоначалие в трактате П.А. Флоренского не связывается с монархической формой правления, напротив, автор отмечал, что восстановление дореволюционного строя невозможно, и, если бы «какими-либо искусственными [мерами] и можно было бы гальванизировать на какое-то время труп монархии: но он двигался бы не *самостоятельно* и вскоре окончательно развалился бы» [6, с. 651]. Основное требование к главе государства — «творцу культуры» (который может называться диктатором, правителем, императором) — чтобы это лицо «обладало интуицией будущей культуры». Подобным правом может быть наделен гений «нечеловеческого происхождения и потому заслу-

живает название божественного» [6, с. 652], подчинение ему должно базироваться не на страхе, а на осознании неоспоримости его личной «творческой мощи». Такая одаренность правителя — результат соединения Божественного и творческого начал. П.А. Флоренский обозначил свое понимание власти: она имеет сакральное происхождение, потому повиновение такой власти осуществляется исключительно из-за любви, почитания дара, данного Богом.

В разделе о государственном строе П.А. Флоренский критикует как капитализм (но замечает, что «талантливых капиталистов» необходимо использовать «в нужную сторону»), так и демократические институты, которые философ подверг особому порицанию, настаивая, что задача государства вовсе не в том, чтобы «возвести формальное равенство» и тем самым отвлекать граждан от полезной для государства работы, а в том, чтобы умело использовать способности каждого для «наивыгоднейшей для государства стороны».

Большой вред, считает религиозный мыслитель, приносит вовлечение непрофессионалов в политику. П.А. Флоренский убеждает читателя, что присутствие в политике широких масс недопустимо, ведь «политика есть специальность, столь же недоступная массам, как медицина или математика», а потому «невежда» в политике «не давая удовлетворения никому в частности вместе с тем расслабляет целое» [6, с. 648–649].

Недопустимо также существование оппозиционных партий, они, по мнению философа, «разлагают государственный строй», тормозят развитие государства. П.А. Флоренский был убежден, что любая «многоголосица» не может вывести человечество из тупика, поскольку обсуждаются проблемы того, что есть, между тем как основная задача правителя — это увидеть то, «чего еще нет».

Русский мыслитель считает недопустимым выборы должностных лиц, большую пользу он усматривает в их назначении. Контроль за выбором единоначальника кандидата и соответствие его занимаемой должности осуществляет инспектор, который «вправе требовать от единоначальника доказательств рациональности данного назначения» и даже настаивать на перепроверке. Таким образом, по мнению автора, можно пресечь «произвол при назначении». Кроме того, для предотвращения поспешных назначений на должность необходимо установление «малой связи между зарплатой и должностью». Философ полагает, что «повышение зарплаты должно быть обусловлено стажем и специальными заслугами... Поэтому зарплата будет неразрывно [связана] с лицом, а не с должностью, и должность сама по себе не будет заманчива для того, кто не *обладает* особыми для нее возможностями

и склонностями» [6, с. 655]. Вследствие этих мер занимать ответственные посты будут только люди, преданные своему делу, болеющие душой за государство.

П.А. Флоренский подчеркивает важность правильного подбора кадров для развития государства. По его мнению, кадры — это «наиболее ценное богатство» из естественных богатств страны, поэтому основная задача руководителя и государства — сохранение и забота о «полноценном развитии творческих возможностей». Философ предполагает, что «государство будущего будет показывать не сейфы с золотым запасом, а списки имен своих работников» [6, с. 655].

Еще одна задача государства — выявление, поиск творческих личностей, для чего необходима организация «особого государственного аппарата», позитивные результаты которого обязательно проявятся в будущем. Уделяет внимание П.А. Флоренский и специальной подготовке кадров посредством наставничества, он подчеркивает, что передача опыта должна осуществляться мастером — опытным и проверенным работником, индивидуальность, нестандартность подхода и личная заинтересованность которого даст возможность подготовить «деятельных» специалистов. Отметим, что в советский период система наставничества была весьма распространена и во многом соответствовала описанию, данному в труде Павла Александровича.

В программе будущего переустройства государства религиозный мыслитель уделил особое внимание организации бытовой жизни и «народного здоровья», без которых построить здоровое общество невозможно. Приоритетное значение в этом направлении отводится оздоровлению семьи. Согласно мнению П.А. Флоренского, «общество складывается не из индивидов-атомов, а из семей-молекул. Единица общества есть семья, а не индивид...» [6, с. 670], поэтому государство должно предпринимать дополнительные меры для укрепления этой ячейки общества.

В.В. Розанов упрекал своих современников (П. Флоренского, М. Цветаеву, М. Булгакова) в том, что они «ничего не сказали и, главное, не скажут и потом ничего о браке, семье...», хотя Флоренский «мог бы и смел бы сказать...» [7, с. 577]. Павел Александрович, являясь человеком традиционных взглядов на семью и половую мораль, не мог не реагировать на ослабление института семьи и пропагандируемую в послереволюционный период половую свободу. В качестве необходимых мер по укреплению семьи он предлагал создать в поликлиниках архивы с данными о здоровье и «генеалогических связях между родами» с целью «медицинского совета» (не запрета!) о «желательности» того или иного брака. В качестве одного из методов, направленных на укрепление

семьи и увеличение рождаемости, П.А. Флоренский предлагал ввести «налог на холостяков».

Кстати, в СССР налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР в ноябре 1941 г. и отменен в 1992 г. Граждане, в возрасте от 20 до 45 лет (для женщин) и 50 лет (для мужчин), не имеющие детей, отчисляли государству 6% из заработной платы. Не исключено, что советские законодатели, знакомые с работой П.А. Флоренского, воспользовались его рекомендациями.

В разделе, посвященном организации быта, философ отмечает, что наиболее важным остается вопрос обеспечения нормальных условий существования, так как «повседневно-бытовые реалии являются исходным показателем внутреннего состояния общества: только в повседневности проявляются духовные приоритеты индивида, и через повседневную практику обнаруживаются его устоявшиеся предпочтения» [8, с. 92]. П.А. Флоренский полагал, что для достижения нормальных условий жизни важно изменить условия быта («через быт личность знает свое место в обществе и потому свое достоинство» [6, с. 672]), способствовать развитию эстетики, религиозных чувств, научного творчества, то есть обеспечить то, что способствует «нормальному функционированию организма» людей. П.А. Флоренский предлагал отказаться от идеи «монотонной унификации» и призывал обратить внимание на важность понимания разнообразия быта, которое обеспечивается культурным, национальным, географическим факторами.

Для построения государства будущего необходимо все взоры обратить на это будущее — на детей. Дети, по уверению П.А. Флоренского, должны быть изолированы от «всех видов несчастий», расти в условиях стабильности и спокойствия, ведь «без здоровых душевно и телесно людей нет надежда на лучшее будущее» [6, с. 656]. Для этого важно «поставить» воспитание, направленное на формирование в детях аккуратности, взаимного уважения, преданности государству, любви к природе и своей семье и т.д. Этим государство должно озаботиться «первым делом».

Еще один важнейший этап в формировании здорового будущего — это образование, которое должно выстраиваться на принципе «не многое, а много». П.А. Флоренский был убежден, что важно научить подрастающее поколение понимать и чувствовать, что есть «великое искусство», для этого следует обучать музыке, живописи; необходимы также знания в области математики и естествознания. Сложно не согласиться с позицией П.А. Флоренского в «вопросе об учебниках», который подчеркивает, что «учебником направляется *вся учеба* и что хороший учебник

ответственен более, чем ученое сочинение» [6, с. 657]. Задача государства — обратить особое внимание на издание качественных учебников и учебных пособий, направленных на четкое изложение материала и согласованности выводов.

Программы обучения в школе П.А. Флоренский предлагал сделать наиболее разнообразными, но при условии выполнения четко сформулированного минимума требований, за исполнением которых должна следить общегосударственная инспекция.

Не обошел вниманием философ и вопрос о существовании религиозных организаций. В своей работе «Столп и утверждение Истины» он писал, что «существовать — это и значит быть мыслимым, быть памятуемым или, наконец, быть познаваемым Богом» [9, с. 67]. Религиозное чувство он считал неотделимым от человека, поэтому не принял позицию советского государства в отношении церкви. При этом подчеркнем, что священник Павел Александрович не критиковал установки и достижения советской власти в экономике, внешней политике, выделял как особую ценность создание Красной Армии, но оставался непреклонен по поводу ее политики в отношении церкви, хотя прежняя форма существования церкви его также не устраивала: «Православная церковь в своем современном [виде] существовать не может и неминуемо *разложится* окончательно...» [6, с. 659]. Религиозный философ был убежден, что без религии человек существовать не может, но ее нельзя навязывать, так как в этом случае религию отрицают и появляются безбожники, но, когда ее вовсе нет, — возникает тоска. Через десятилетие «изголодавшиеся духом» могут сформировать новую религиозную организацию, но до этого времени необходимо выдержать паузу, не устанавливая льгот и не осуществляя гонений на церковь.

Таким образом, П.А. Флоренский изложил оригинальную концепцию устройства государства, воплощение некоторых предложенных им идей можно проследить в советский период. В отличие от учений философов русского зарубежья, Павел Александрович не призывал к возвращению монархии, он предлагал новую парадигму преобразования государственного устройства на основе новаторских подходов понимания власти, «взаимной связи» светской и церковной культур. П.А. Флоренским проповедуется не уничтожение и ломка старых устоев, а формирование новой формы мировоззрения с опорой на всеединство — внутренний принцип бытия, обусловленный силой Божественной любви. Все это «русский Леонардо» воспринимает как неизбежный и необходимый этап развития России в будущем.

Библиографический список

1. *Шенталинский В.* Русский Леонардо Павел Флоренский // *Шенталинский В.* Рабы свободы: Документальные повести. URL: https://royallib.com/read/shentalinskiy_vitaliy/rabi_svobodi_dokumentalnie_povesti.html#581978
2. *Андрюшков А.А.* Политические тексты П. Флоренского. Государственное управление // *Электронный вестник.* 2013. № 38. С. 153–169.
3. Предисловие к публикации переписки А.В. Ветухова и П.А. Флоренского, подготовленной к изданию П.В. Флоренским и С.Б. Шоломовой «Письма А.В. Ветухова П.А. Флоренскому (1908–1913)» // *Вопросы философии.* 1995. № 11. С. 67–118.
4. *Цытин В.* Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем». URL: <https://pravoslavie.ru/749.html>
5. *Гусев Д.* Предполагаемое государственное устройство в будущем по трудам П.А. Флоренского // *Ипатьевский вестник.* 202. № 4. С. 57–67.
6. *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем // *Флоренский П.А.* Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачева. М., 1996. Т. 2.
7. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй // *Уединенное.* М., 1990. Т. 2. С. 421–630.
8. *Фролова С.М.* Духовные аспекты повседневной жизни общества // *Вестник Поволжской академии государственной службы.* Саратов, 2013. № 5 (38). С. 92–98.
9. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. М., 2003.